

Гастроли Казанского русского Большого драматического театра им. В. И. Качалова

Глубина постижения

Спектакли Казанского Большого драматического театра, завершающего сегодня гастроли в нашем городе, познакомили тагильчан с творчеством многих актеров. Но, пожалуй, наиболее яркими, волнующими стали для нас встречи со сценическими героинями заслуженной артистки РСФСР Людмилы Борисовны Кара-Гяур.

Первое знакомство с этой актрисой состоялось в спектакле «Быть или не быть», где она исполняет роль Анны. Пьеса современного американского драматурга У. Гибсона, впервые поставленная на советской сцене режиссером В. Портновым, повествует о молодости Шекспира, а точнее, о той поре, когда молодой Уилл, страстно мечтающий о театре, стремится вырваться из душной атмосферы провинциального быта, когда со всей остротой встала перед ним проблема выбора: быть или не быть тому духовному началу, которое, проснувшись в душе героя пьесы, как пожар опалило огнем и его самого, и близких ему людей.

Л. Кара-Гяур играет Анну, жену Уилла. Ее Анна до страсти, до самозабвения любит мужа, но не понимает его духовных устремлений. И, несмотря на прожитые годы Уилл остается для нее загадкой. Поэтому Анна — Кара-Гяур — само беспокойство, тревога. Своей женской интуицией предчувствуя разлуку с мужем, она ведет себя так, словно прощается с ним навек. Всегда сложно донести со сцены в зрительный зал любовь героев. Актеры Л. Кара-Гяур и В. Кешнер — исполнители роли Уилла умеют донести подлинность чувства, различные его оттенки. В любовь их сценических героев веришь безоговорочно и понимаешь, что именно такая любовь могла стать одной из самых сильных преград для Уилла, которому необходимо сделать выбор между театром и семьей.

От сцены к сцене возрастают тревожные предчувствия Анны. Актриса приводит свою героиню к такому накалу страстей, после которого неминуемо наступает полное душевное опустошение. В первом действии ее Анна еще полна силы в борьбе за Уилла, надеется, что муж станет учителем и тем осчастливит и себя, и семью. И чем яснее она понимает тщетность своих усилий, тем яростней борется, востает

против его мечты. Любими средствами пытается Анна удержать Уилла: то спекулирует его любовью к дочери, то устраивает скандальные сцены ревности. Но победить тягу Уилла к искусству, к осознанию им своего высокого предназначения поэта нельзя. И мы видим, как от сцены к сцене увядает Анна: без Уилла ей нет жизни, как ему — без театра. Кара-Гяур создает глубоко драматичный характер женщины, вся вина которой лишь в том, что корнями вросла она в быт и не может подняться духом до идеалов мужа, до понимания его мечты.

Эту роль актриса строит на резких контрастах. И строит, надо сказать, мастерски! От раболовной любви до ненависти к Уиллу — так широк диапазон чувств ее героини в спектакле «Быть или не быть». И в каждом из этих душевных состояний она правдива, убедительна, органична.

И вот вслед за Анной совершенно иной образ — Беттина в комедии Эдуардо де Филиппо «Цилиндр». Сочными сатирическими красками рисует Л. Кара-Гяур характер этой мелочной и склочной женщины, изобретательной в своем стремлении выкачать побольше денег у богатых господ. Сколько энергии тратит Беттина, пытаясь соблазнить престарелого миллионера! В ход идут и приемы многоопытной кокетки, готовой торговать собой, и поток жалоб на нищенскую жизнь, и откровенное вымогательство. Беттина — существо, исковерканное жизнью в мире обездоленных и униженных, лишнее каких бы то ни было нравственных основ. Она жалка, как тот потертый мех, что набрасывает на свои шупленькие плечики, желая понравиться богатому клиенту, и в то же время она агрессивна в своем стремлении выбиться из нужды любым способом, пусть даже путем аферы и шантажа. Приспособиться, схитрить, обмануть, обвести вокруг пальца не только посторонних, но и близких людей стало для нее делом привычным. Беттина — Кара-Гяур ловчит, льстит, скандалит, делает подлость и при этом смотрит на всех и вся невинными глазами. Актриса, точно ощущая суть своей героини, прекрасно раскрывает ее как в пластике образа, так и в речи, где интонации склочной

торговки и капризной кокетки уживаются вместе, расширяя и углубляя наше представление о характере Беттины.

И, наконец, еще одна встреча с актрисой в роли, построенной уже на материале современной советской драматургии — это Мария в «Святая святых» И. Друце. Спектакль в постановке режиссера В. Тищенко, к сожалению, не отличается стройностью и законченностью режиссерского замысла, четкостью смысловых акцентов. Поэтому работа Л. Кара-Гяур стоит здесь обособленно. Создается впечатление, что из всех участников спектакля только этой исполнительнице удалось понять своеобразный, поэтический строй пьесы Друце и передать его в образе Марии.

В драме молдавского писателя Мария символична и конкретна одновременно. Эта женщина, мужественно перенесшая тяготы войны, растившая детей, как бы всей своей жизнью исполняет долг перед природой, частью которой она является. Ей чужды хитрость и сложность, она живет просто, по велению сердца, неспособного приносить боль другому существу. Люди называют Марию святой, но ей нет до этого дела. Мария у Друце — это высокий нравственный идеал женщины, прекрасной потому, что она — само естество, природа, жизнь. Так, следуя за драматургом, актриса трактует образ своей героини в спектакле — образ интересный, запоминающийся.

Три очень разные роли сыграны Л. Кара-Гяур в спектаклях гастрольного репертуара. Конечно, этого мало, чтобы составить полное представление о творчестве актрисы, на счету которой десятки интересных работ. Можно только сожалеть, что тагильчане не увидели ее в «Старомодной комедии», в «Притворщиках», идущих на казанской сцене. Но и те немногие работы Л. Кара-Гяур, с которыми нам удалось познакомиться во время гастролей, думаю, доставили зрителям истинное удовольствие, потому что встреча с настоящим искусством — всегда радость.

Л. ПЕСЕЦКАЯ,
театровед.

На снимках: Л. Кара-Гяур в спектаклях «Святая святых» по пьесе И. Друце и «Быть или не быть» У. Гибсона (в роли Уилла артист В. Кешнер).

Фото А. Меркушева.